

Митрополит Волоколамский Иларион дал интервью луганскому телеканалу «ЛОТ»

12 ноября 2010 года председатель Отдела внешних церковных связей Московского Патриархата митрополит Волоколамский Иларион, находящийся по благословению Святейшего Патриарха Кирилла на Украине, принял участие в программе «Позиция» луганского телеканала «ЛОТ» и ответил на вопросы ведущего передачи Виталия Гаркуши.

– Непривычно видеть 44-летнего митрополита. Что изменилось в Вашей жизни после того, как Вы стали председателем Отдела внешних церковных связей Московского Патриархата?

– Изменилось очень многое. Ведь в церковной жизни так: чем выше человек поднялся по карьерной лестнице, тем уже стали его возможности для личного самовыражения, тем меньше у него свободы, тем больше у него служебной зависимости и ответственности. Если раньше, будучи епископом в Австрии, и Венгрии, я мог себе позволить посвящать некоторое время, допустим, литературным трудам или музыкальной деятельности, то сейчас это практически невозможно. Все мое время и силы уходят на выполнение служебных обязанностей, которые очень многочисленны, весьма ответственны и требуют полной самоотдачи.

– Обращаясь к Вашей музыкальной деятельности, хотел бы задать вопрос: Московская государственная консерватория имени П.И.Чайковского была прекрасной перспективой на будущее, но Вы приняли монашеский постриг и далее последовали долгим путем церковного служения. Спустя годы Вы стали членом Союза композиторов России, Вами написаны такие произведения, как «Божественная литургия», «Всенощное бдение», «Рождественская оратория» и «Страсти по Матфею». Как Вы вернулись к музыке?

– В двадцать лет я почувствовал, что должен оставить музыку. Уход в монастырь для меня сопровождался, прежде всего, отказом от музыкальной деятельности, потому что принятие монашества – это отречение от мира, а меня с миром, кроме музыки, почти ничего не связывало. После этого прошло около двадцати лет, и я вдруг ощутил непреодолимое желание писать музыку.

И первое, что вышло из-под моего пера, была «Божественная литургия». Хотелось написать цельное сочинение, такое, которое позволяло бы мне самому, когда я совершаю литургию, не отвлекаться на пение хора. Я всегда очень страдаю, если за богослужением исполняются песнопения больше похожие на концертные номера, чем на молитвы. А если хор поет слишком громко или тихо, а если для исполнения за богослужением подбираются произведения разных стилей... Все это не располагает к молитве, а мне хотелось создать такую музыку, которая настраивала бы людей на диалог с Богом.

Так была написана «Божественная литургия», а потом уже я не смог сразу остановиться и написал в течение двух лет еще несколько крупных сочинений, в том числе ораторию «Страсти по Матфею».

– А кто Ваш слушатель? Это светские или воцерковленные люди, или, может быть, молодежь?

– Слушатели моих произведений — представители различных социальных и возрастных групп. Если сочинения были написаны для богослужения и исполняются в храме, то их слушателями оказываются прихожане. Если же сочинения предназначены для исполнения в концертном зале, то их слушатель может быть самый разный. Конечно, послушать их приходит тот, кто любит классическую музыку. Это может быть и верующий и неверующий, много бывает и молодежи. И такова была моя цель — дать возможность через эту музыку как можно более широкой аудитории соприкоснуться с культурой Православия, с той духовной традицией, к которой приобщаются люди в Церкви. Мне хотелось как бы раздвинуть рамки церковной аудитории, показать широкому слушателю то духовное богатство, которым владеет Православная Церковь.

– Государства постсоветского пространства рассматривают варианты как можно более активного сотрудничества с Евросоюзом. Украина стремится к вступлению в ЕС. Как Русская Православная Церковь относится к европейским ценностям? Насколько успешно могут сосуществовать наши православные ценности и ценности европейские?

– Прежде всего, очень важно понять, что такое «европейские ценности». Безусловно, Европа является христианским континентом. Жизнь народов Европы настолько тесно была переплетена с христианством, что, казалось бы, европейские ценности должны быть неотделимы от ценностей христианских. Между тем сейчас наблюдается расхождение, и в некоторых пунктах весьма существенное, между христианской системой нравственных координат и той системой нравственных ценностей, которую предлагает секулярное мировоззрение, господствующее в Евросоюзе.

Одна из тем, по которым существуют очень серьезные расхождения, – это тема семьи.

Традиционное христианское представление о семье предполагает, что брак должен быть

нерасторжим, что супруги должны сохранять верность друг другу, что брак – это союз мужчины и женщины. С этой темой тесно связана и тема отношения к человеческой жизни. Согласно христианским представлениям человеческая жизнь имеет абсолютную ценность. Она не может прерываться ни на этапе беременности, когда уничтожают зародыш, ни на том этапе, когда человек близок к естественной смерти.

Мы очень радикально расходимся с теми, кто проповедует секулярное мировоззрение, по вопросу о недопустимости аборт и эвтаназии, о недопустимости супружеской неверности, по вопросу о том, что брак – это только союз мужчины и женщины, а не союз также двух мужчин или двух женщин, как заявляют многие политики в Евросоюзе.

Таким образом, существуют разные системы координат, и сейчас стоит вопрос о том, чтобы их хотя бы синхронизировать, дабы человек имел возможность жить в соответствии с той системой, к которой он принадлежит по вероисповеданию или мировоззрению. И пока что эта синхронизация не произошла. Со стороны Евросоюза – даже не столько отдельных европейских стран, сколько самих институтов ЕС – мы наблюдаем сегодня тенденцию навязывания людям секулярных ценностей, секулярного мировоззрения.

– А как Запад воспринимает Русское Православие?

– Русская Православная Церковь присутствует на Западе в лице своих епархий, приходов, которых очень много на территории Евросоюза. И мы не молчим, но ведем диалог с ЕС. Я на протяжении семи лет был официальным представителем Русской Церкви при Евросоюзе, участвовал во многих заседаниях, мероприятиях, обсуждениях, которые проводились в Европейской комиссии, Европейском парламенте. И в этих дискуссиях мы всегда отстаивали традиционную христианскую точку зрения по нравственным ценностям, потому что наблюдаемое ныне навязывание секулярных ценностей неприемлемо, оно приводит к очень серьезным конфликтам.

– А вас слышат там?

– Нас слушают. Не всегда слышат, но слушают.

Чтобы проиллюстрировать свои слова о навязывании людям секулярных ценностей, приведу пример. Некоторое время назад в Англии всем агентствам по усыновлению было предписано оказывать одинаковое содействие семейным парам и так называемым однополым парам в деле усыновления детей. Католическая Церковь выступила против этой директивы, католические агентства по усыновлению сказали, что не могут работать по такой инструкции, и тогда они были вынуждены закрыться, потому что их деятельность признали несоответствующей законодательству. Как видите, если законодательство или предписания государственной власти противоречат основополагающим христианским ценностям, которые являются общечеловеческими

ценностями, это вызывает серьезные проблемы.

– Я слышал, что некоторое время назад были случаи, когда в Украине искали, кто может поехать, например, в Нью-Йорк, чтобы служить на приходе Православной Церкви в Америке. Интересовались священниками, церковнослужителями, регентами. Чем это было вызвано? Православие в Америке было в тяжелом положении несколько лет назад?

– Я не сказал бы, что Православие в Америке в тяжелом положении. Однако хотел бы обратить ваше внимание, что в разных странах мира сейчас находится огромное количество наших соотечественников. Говоря о соотечественниках, я имею в виду и россиян, и украинцев, и белорусов, и выходцев из других государств постсоветского пространства, которые оказались за пределами своих стран и нуждаются в пастырском окормлении. И в некоторых странах Православные Церкви оказались просто не готовы к такому наплыву русскоязычных верующих. Так, у Православной Церкви в Америке большинство священнослужителей – американцы, это люди, которые говорят на английском языке и не владеют русским или украинским. Конечно, есть отдельные священники в этой Церкви, которые говорят и по-русски, и по-украински, но их значительно меньше, чем требуется в современных условиях. Поэтому к нам обращаются с просьбами присылать священников, которые говорят на языках, понятных их пастве.

– Если говорить об украинской истории, можно отметить, что Украина складывалась из двух культур: если в центре, на востоке и юге страны всегда чувствовалось влияние Православия, то на западе больше ощущалось влияние католицизма. Как, по-вашему, можно сохранить гармонию в одной стране, когда веками в одной ее части население больше склонялось к католицизму, а в другой – к Православию? Как достичь равновесия, чтобы были в стране мир и покой?

– Вопрос о православном востоке и католическом западе Украины довольно спорный. У меня, например, не складывается такого впечатления. Полагаю, что дело тут гораздо сложнее. Когда я сопровождал Святейшего Патриарха Кирилла в его поездке по Западной Украине, я видел, как на Патриаршее богослужение в Почаеве собрались десятки тысяч верующих. Одни говорят, что было около 50-ти тысяч, другие – 80. Обитель и вся территория вокруг нее были заполнены людьми. Это была потрясающая картина людского моря, так что у меня не сложилось такого впечатления, что этот регион – прокатолическая территория.

Лишь в силу того, что территории на западе Украины входили то в Речь Посполитую, то в Австро-Венгерскую империю, в этом регионе было сильно влияние католичества, в том числе униатства. Думаю, что к этому нужно относиться спокойно. Нам необходимо уходить от конфронтации, которая существовала между православными и католиками в прошлом. Мы должны понимать, что

при всех наших различиях — богословских, экклезиологических и т.п. — у нас очень похожие подходы к нравственным и социальным вопросам. И Православная, и Католическая Церкви защищают традиционное представление о семье, тогда как многие протестантские общины от него отошли — они встали, скорее, на сторону секулярной идеологии. Сегодня в некоторых протестантских общинах Запада даже существует ритуал благословения однополых союзов — некая кощунственная, на мой взгляд, пародия на Таинство Венчания.

Поэтому мы должны сейчас думать не о конфронтации с католиками, а о консолидации наших действий.

– Предыдущая власть много говорила о необходимости создания в Украине единой Поместной Церкви. Да, единство необходимо, но что понимать под единой Церковью?

– Мне вспоминаются слова Святейшего Патриарха, сказанные им при посещении памятника жертвам массового голода в Киеве вместе с тогдашним Президентом Украины В. А. Ющенко. На слова Президента о том, что Украине надо создать единую Церковь, Патриарх ответил: «На Украине уже есть единая Церковь — это Украинская Православная Церковь, возглавляемая Блаженнейшим митрополитом Владимиром. Это Поместная Церковь, которая является самоуправляемой частью Московского Патриархата».

И действительно, все остальные группы, называющие себя «Церковью», являются расколом, то есть с церковной точки зрения самозванцами. Это люди, которые присвоили себе титулы и не имеющие право по церковным канонам совершать богослужения. Такие группы не являются легитимными церковными структурами, и потому любое объединение должно быть вокруг канонической Украинской Православной Церкви.

Что же касается другого тезиса, который высказывался прежней украинской властью — в независимом государстве должна быть и независимая Церковь, могу сказать следующее: этот тезис никогда не соответствовал православному экклезиологии, то есть учению о Церкви.

Например, Александрийский Патриархат — древняя Церковь, каноническая территория которой распространяется на всю Африку. В его состав сегодня входят более 50 государств. Согласно логике украинской власти его требуется раздробить на 50 Поместных Православных Церквей, так? В Московский Патриархат входят 15 государств. Очевидно, и он нуждается в делении на 15 Церквей? Такие тезисы могут высказывать только те люди, которые хотят максимально ослабить или уничтожить Церковь. Мы все понимаем, что сила Церкви — в ее объединяющем значении, в ее консолидирующей роли. И чем более раздробленной будет Церковь, тем более она будет слабой.

– Владыка, Вы учились в Оксфорде, сейчас возглавляете Общецерковную аспирантуру. Не могли бы Вы провести сравнение между современной русской духовной системой образования и западной?

– Главное отличие заключается в том, что до сих пор в духовных учебных заведениях мы следуем методу преподавания, который существовал в XIX веке. Тогда за основу бралась идея, что ученик должен усвоить как можно большее количество знаний, и усвоение их происходило в пассивной форме, то есть ученику что-то рассказывали, а он должен был это запомнить и суметь воспроизвести. Сегодня процесс обучения в духовной семинарии заключается в том, что преподаватель что-то рассказывает студентам, они конспектируют и на экзамене воспроизводят, т.е. нет никакого творчества, простой процесс зазубривания.

Современная западная система образования построена по другому принципу: упор делается на самостоятельное развитие студента, на его самостоятельную работу. Профессор на определенную тему делает студентам наводки: дает тезисы, очерчивает проблемы, представляет список литературы и т.п. Учащиеся должны самостоятельно ознакомиться с предложенной литературой, и потом написать работу, причем у каждого она своя. Таким образом, студент перерабатывает, осмысливает предложенный ему материал и делает некий собственный, самостоятельный его синтез. И образование, по мере повышения уровня, идет в сторону все более узкой специализации.

– На днях у нас будет отмечаться пять лет создания Луганского духовного училища. Вы уже побывали в нем?

– Да.

– Каким Вы видите развитие этого учебного заведения, возможна ли помощь преподавательскому составу Луганского духовного училища, допустим, литературой?

– Конечно, такая помощь возможна. Мы уже обсуждали с ректором Луганского духовного училища перспективы сотрудничества. Сейчас вся система духовного образования в Русской Церкви, включая и Украину, стремится перейти на рельсы так называемой Болонской системы. Эта система направлена на развитие самостоятельных навыков обучения у студентов, и поэтому неизбежна существенная перестройка всего института духовного образования. Я знаю, что и в Луганском духовном училище об этом уже думают.

– Какие перспективы Вы видите в развитии Луганской епархии? А в целом какие планы у Русской Православной Церкви на Луганскую епархию?

– Я думаю, что очень важным является приграничное сотрудничество. Луганская область граничит с несколькими российскими областями и, несмотря на наличие государственной границы, существуют очень широкие возможности сотрудничества, которые надо использовать. Мне кажется, что в силу своего географического положения этот регион может служить одним из

мостов между Россией и Украиной.

В современном западном мире государственные границы становятся прозрачными. Мы на постсоветском пространстве в течение последних двадцати лет занимались тем, что выстраивали и укрепляли границы, а в Европейском союзе в течение этих двух десятилетий их разрушали и уничтожали. Когда я служил в Австрии и Венгрии, мне нужно было почти каждую неделю ездить из Вены в Будапешт. Какое-то время приходилось стоять на границе в ожидании своей очереди, а потом эта граница просто исчезла. Теперь можно ездить между странами Евросоюза, не замечая границ. Они существуют только на картах и отсутствуют в реальной жизни.

Почему нужно создавать барьеры, когда мы можем эти барьеры, наоборот, разрушать? Зачем разделять народы, тем более народы, которые связаны одной историей, в которых очень много смешанных семей. Ведь у скольких из нас, россиян, есть родственники на Украине, у скольких украинцев родственники живут в России? Даже муж и жена могут сегодня иметь два разных паспорта. Сегодня нужно делать все для консолидации людей, для облегчения им жизни. И любая государственная политика, которая затрудняет жизнь людям, – неправильная и ошибочная.

– Владыка, меня как тележурналиста особенно интересует информационная составляющая взаимодействия наших братских народов. На собственном опыте мы знаем, что православного контента – фильмов, детских передач – на украинских телеканалах не хватает. Как на российском телевидении обстоит дело с православными программами – и детскими, и взрослыми? И луганскому телевидению интересно, возможно ли взаимодействие по телевизионному православному контенту?

– Я считаю, что и у нас на российском телевидении, особенно на государственных каналах, православного контента недостаточно. С одной стороны, в новостных блоках периодически появляется информация о церковных праздниках, о визитах Патриарха, дважды в год – на Рождество и на Пасху – полностью транслируются праздничные богослужения. Но с другой стороны, очень мало православных передач, особенно таких, которые направлены на утверждение общечеловеческих ценностей, например, где бы говорилось о ценности семьи, о воспитании детей. Есть, правда, несколько православных телеканалов, но эти телеканалы не всем доступны.

Уверен, что существуют очень широкие возможности для сотрудничества между российскими телеканалами, в том числе церковными, и украинским телевидением.

– Можно ли рассчитывать на поддержку именно Русской Православной Церкви в этом международном сотрудничестве?

– Мы готовы очень активно в этом участвовать. В Русской Православной Церкви существует Синодальный информационный отдел, который как раз занимается контактами, в том числе и с

нероссийскими средствами массовой информации. У него очень широкие возможности для организации обмена телевизионными программами.

Я сам еженедельно веду на российском телеканале «Вести 24» передачу «Церковь и мир», где рассказываю о церковных событиях и отвечаю на вопросы телезрителей. В передаче также можно увидеть репортажи на различные темы. Я знаю, что эту программу смотрят и на Украине, и в других странах мира, потому что она транслируется телеканалом «РТР-Планета». Я знаю, что ряд других церковных передач тоже транслируется зарубежными телеканалами, но, конечно, эту деятельность надо расширять.

– Что изменилось в мире с момента интронизации Патриарха Кирилла и какие сверхзадачи стоят в сфере внешней деятельности Русской Православной Церкви?

– Патриарх Кирилл задал новый вектор всей церковной жизни. Прежде всего, он своей личностью, своей энергией, своим словом вдохновляет тысячи и миллионы людей. Он придал новый импульс и межцерковным отношениям. Сегодня отношения с Константинопольским Патриархатом, с другими Поместными Православными Церквями выходят на новый уровень. Я думаю, что лейтмотивом служения и деятельности Патриарха Кирилла является забота о просвещении людей. Он по своей природе – просветитель, миссионер. И этот миссионерский элемент сегодня становится важным и первостепенным. Когда мы говорим о миссии, то имеем в виду в первую очередь наше собственное население. Существует огромный разрыв между количеством людей, которые называют себя православными, и числом тех, кто посещает храмы, у кого жизнь ориентирована на православные церковные ценности. Патриарх проводит сегодня гигантскую работу для того, чтобы просто разъяснить людям, что такое Православие, почему это не просто интеллектуальная убежденность в том, что Бог существует и что Православная Церковь – это истинная Церковь, почему Православие – это образ жизни.

– Ваши пожелания жителям Луганщины?

– Желая вам, прежде всего, не забывать о своих духовных корнях, быть как можно ближе к Церкви, потому что человек, который в своей жизни опирается на Церковь, на христианские духовные ценности, не ошибется. У него всегда будет под ногами твердая опора.

Помощи Божией Вам и всем, кто живет в Луганской области.